

Б. Барадийн и его дневник путешествия в Монголию и Амдо (по материалам АВ ИВР РАН)

С.С. САБРУКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

Н.А. СТАНУЛЕВИЧ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO688492

Статья поступила в редакцию 03.03.2025.

Аннотация: Статья посвящена описанию начала большого путешествия Б. Барадийна в Лавран. В Архиве востоковедов ИВР РАН хранятся дневники, описывающие прохождение всех этапов маршрута экспедиции. Б. Барадийн, молодой человек 27 лет, по поручению Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии был командирован сначала в Ургу, а затем в тангутский буддийский монастырь Лавран. Первый его дневник — «Амдо-Монголия» — знакомит читателя с обстоятельствами пребывания в Монголии Далай-ламы XIII. Как буддист и ученый Б. Барадийн определяет положительные и отрицательные фазы развития буддизма в Монголии, делится своими наблюдениями о жизни монголов, тибетцев. Также наряду с путевыми записями, которые он вел ежедневно, путешественник уделяет огромное внимание общему описанию края и жизни местного населения: истории, географии, экономики и политики.

Ключевые слова: Б. Барадийн, дневник, путешествие, буддизм, Монголия, Тибет.

Для цитирования: *Сабрукова С.С., Станулевич Н.А.* Б. Барадийн и его дневник путешествия в Монголию и Амдо (по материалам АВ ИВР РАН) // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 3 (вып. 62). С. 118–126. DOI: 10.55512/WMO688492.

Об авторах: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Отдел рукописей и документов, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.

СТАНУЛЕВИЧ Надежда Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Лаборатория музейных технологий, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (nstanulevich@gmail.com). ORCID: 0000-0001-5726-9690.

© Сабрукова С.С., 2025
© Станулевич Н.А., 2025

для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях (далее — Русский комитет). Комплексное изучение Востока также подразумевало отправку экспедиций для изучения азиатских культур. К участию в научных предприятиях привлекались молодые ученые, выпускники и студенты факультетов восточных языков Петербургского университета (Люстерник 1975: 224–225, 227).

Б.Б. Барадийн (1878–1937) — специалист в области изучения буддизма, тибетологии и монголоведения. В 1902–1905 гг. был вольнослушателем С. Петербургского университета, где изучал монгольский, тибетский языки и санскрит под руководством академиков С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского. С марта 1936 г. работал в Ленинграде научным сотрудником в ИВ АН СССР и преподавателем в Институте истории, филологии и лингвистики (ЛИФЛИ) (Васильков, Сорокина 2003: 53). В Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН) хранится личный фонд Барадийна, в котором есть дело под названием: «Амдо¹-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника — буряты по Халха-Монголии, Алашани² и северо-восточной окраине Тибета — Амдо. 1905–1907», который состоит из 322 листов³. Повествование начинается с того, что Барадийн, находясь в Забайкальском крае, получил телеграмму о новой командировке в Тибет с указанием немедленно выехать в Ургу. В конце лета он, его брат Жап и его помощник Дэнзин Намжилай, гебши Цугольского дацана, выехали из Забайкалья в Ургу. Дневниковые записи автор начал вести, еще находясь в Бурятии, они дают возможность проследить полный маршрут путешествия по территории Монголии вплоть до Амдо; провести внешний и внутренний анализ источника; выявить особенности документирования и изложения материала полевых работ.

Дневник Барадийн вел каждый день, самые интересные события своего путешествия описывал подробно с привлечением сведений исторического, экономического, политического характера, иногда автор дает свою оценку некоторых аспектов развития буддизма в Тибете, Монголии и среди бурят. По мере надобности он подробно излагает историю буддизма, ссылаясь на источники.

Хронология пути передвижения в 1905–1906.

День отъезда из Аги был назначен на 9 сентября 1905 г.

17 сентября 1905 г. на пароходе плыли три дня по реке Селенге до Кяхты.

27 сентября 1905 г. выехали из Кяхты в Ургу на станционных лошадях.

Преодолев 250 верст⁴ (265 км) в 12 перегонов, 30 сентября 1905 г. прибыли в Ургу.

10 октября 1905 г. выехали из Урги в Ван-курэн.

Преодолев 300 верст (320 км), 15 октября 1905 г. прибыли в Ван-курэн.

7 марта 1906 г. выехали из Ван-курена в Ургу, на дорогу ушло семь дней.

30 марта 1906 г. в сопровождении торговцев из Алашани направились на юг в сторону тангутских земель.

¹ Амдо — тибетское название огромного безлесного региона между поймами рек Янцзы и Хуанхэ, в настоящее время это уезд в городском округе Нагчу, Тибетский автономный район, КНР.

² Алашань — один из трех аймаков Внутренней Монголии. Власти аймака размещаются в поселке Баян-Хото в хошуне Алашань-Цзоци.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Ед. хр. 28 (далее — АВ-1). Пагинация архивных материалов по листовой.

⁴ Верста в метрической системе равна 1066,8 м.

Последняя запись датируется 7–8 июня 1906 г. Продолжение этого дневника, который хронологически охватывает даты с 9 июня по 23 июня 1906 г. изложены в следующем деле под названием «Дневник путешествия по Амдо»⁵, где описаны путь в Лавран и обратно на родину по данной местности⁶. Третий дневник под названием «Жизнь в тангутском монастыре Лавран»⁷ был опубликован в 1999 г.

Барадийн планировал издать свою работу в трех частях:

1. Общее описание «Амдо-Монголия».
2. «Лавран-Дневник».
3. «Лавран, описание»⁸.

Можно предположить, что Барадийн готовил их к публикации и работал с ними, так как встречаются зачеркнутые отрывки, дополнения на полях или на оборотной части листа. Кроме того, имеются также черновики в виде тетрадей с записями. Состояние дневника удовлетворительное, кое-где чернила выцвели и прочесть текст можно только с лупой, отсутствуют отдельные листы в авторской пагинации: 127–131, 231–240, 242–243, 245–246, 262–269, начало листа 275, 279–283.

В предисловии к первому дневнику, которое было написано 5 августа 1907 г. в Аге, т.е. по возвращении из поездки в Амдо, автор рассказывает об обстоятельствах, повлиявших на развитие ситуации и связанных с поездкой в Тибет. Видимо, важную роль сыграл тот факт, что Далай-лама XIII (далее Далай-лама), «после вторжения в Тибет в 1904 г. англо-индийского отряда покинул свою столицу Лхасу и проживал у самого порога России — в Урге»⁹. Русский комитет предполагал, что Далай-лама в скором времени будет возвращаться обратно на родину. Об этом Барадийн пишет: «Таким образом, мое путешествие обещало быть чрезвычайно интересным, тем более что я надеялся войти в состав свиты Далай-ламы и отправиться вместе с ним в Центральный Тибет»¹⁰. И поэтому по прибытии в Ургу, узнав, что Далай-лама со своей свитой находится в местности Ван-курэн, Барадийн отправился туда и, находясь там, получил указания из Петербурга, что поездка в Центральный Тибет отменяется и намечается новый маршрут путешествия в Амдо, в монастырь Лавран.

Таким образом, путешествие продолжалось два года. «За это время, проведя сначала зиму в Халхе, я отправился в начале 1906 г. в Лавран через Халха-Монголию, Алашань и Кумбум. В Лавране провел 7 месяцев и выехал оттуда в начале 1907 г., вернулся на родину тем же путем в конце мая»¹¹.

Дневник состоит из предисловия (11 листов); глав I. «Халха-Монголия. 1905 г.» (л. 13–240) и II. «Алашань» (л. 241–301). В конце каждого раздела имеется «Общая заметка [характеристика] о Халха-Монголии» (л. 215–240) и «Общая заметка об Алашани» (л. 280–301). Дневник написан понятным красивым почерком с элементами грамматики русского языка начала XX в. В тексте встречаются транслитерации на кириллице и латинице тибетских и монгольских названий буддийских сочинений,

⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Ед. хр. 29.

⁶ В обзоре фонда Б.Б. Барадийна Л.С. Савицкий пишет, что дневник посвящен возвращению из монастыря Лавран на родину (Савицкий 1990: 152), на самом деле Барадийн объединил путь по территории Амдо в один «Дневник путешествия по Амдо».

⁷ *Базар Барадин. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника 1906–1907 гг.* / Подгот. к публикации, введение, коммент. Ц.П. Ванчиковой. Улан-Удэ; Улан-Батор, 1999.

⁸ АВ-1: 5.

⁹ АВ-1: 2.

¹⁰ АВ-1: 3.

¹¹ АВ-1: 4.

названий местностей, слов и выражений. Кроме того, автор нередко рассказывает читателю некоторые факты из истории буддизма с привлечением источников на тибетском языке. Повествование ведется от первого лица. Каждой записи соответствует определенная дата. Внутри дневника автор дает названия большим частям текста, а также разделам и подразделам внутри них. Так, в предисловии выделен подраздел «О транскрипции тибетских слов», где автор предлагает упорядочить и ввести единую систему транскрипции; в своей работе он принимает решение писать тибетские слова кириллицей. Однако в тексте дневника в большинстве случаев тибетские слова встречаются в латинской транслитерации. Далее он пишет о транскрипции монгольских слов: «Нужно заметить, что общемонгольский алфавит чрезвычайно условен и неопределен при передаче звуков современных живых наречий монголов. И мы для удобства будем обозначать монгольские слова русской лингвистической азбукой»¹². Далее отмечается, что в Европе тибетский буддизм долгое время назывался ламаизмом, и по этому поводу Барадийн пишет следующее: «Кроме того, нами введено изменение термина ламаизм на буддизм. В Европе установлен термин ламаизм для обозначения какого-то искаженного вида буддизма в Тибете, Монголии и у Бурят. Насколько этот термин в упомянутом смысле логичен, — покажет будущее, и мы склонны думать, что индивидуализм предполагает, а наука располагает и что этот термин совершенно не научен, — не определен и произволен»¹³.

Как пишет автор, одна из целей поездки заключалась в изучении буддийских монастырей, что подразумевает не только их описание, но и определение основ системы знаний, преподаваемых в монастырях. Поэтому «помимо попутного наблюдения местностей в политико-экономическом, социально-бытовом и в географическом отношении, нам, как буддисту и по виду одному из многих паломников, доступнее всего было то, что я беспрепятственно мог затеряться в местной толпе, стараясь проникнуть в жизнь и психологию людей данной местности, — изучить их религию, язык и литературу. А где найдет удобную минутку этот паломник, робко озираясь вокруг, вынуть из-за грязной пазухи свой „чудодейственный ящик“ — аппарат, снимать, что ему нужно было, и после этого кладет его обратно за пазуху — мешок»¹⁴. Преимущества бурятских и калмыцких паломников в Тибет при задаче изучить образ жизни территории и сфотографировать ее в условиях негативной реакции местного населения были подмечены уже современными исследователями истории изучения Центральной Азии.

В заключении к предисловию автор выражает благодарность Русскому комитету за предоставленную возможность совершить научное паломничество в Амдо, а также и всем тем лицам, ценными советами и указаниями которых он пользовался при выполнении настоящего труда. По возвращении из экспедиции в 1907 г. Барадийн был награжден Императорским Русским географическим обществом премией им. Н.М. Пржевальского. Русский комитет вынес благодарность С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому за высокий уровень подготовки студента Барадийна, выделил средства для обработки собранного им материала и постановил опубликовать их (Люстерник 1975: 228).

Для Барадийна это была первая длительная командировка за пределы Российской империи, поэтому он считал нужным отразить в дневнике всё, что он видел. Иногда он позволял себе дать оценку тем или иным наблюдениям из жизни местного населе-

¹² По тексту в основном чаще встречаются транслитерации латиницей (АВ-1: 9).

¹³ АВ-1: 10.

¹⁴ АВ-1: 5.

ния. Например, по приезде в Монголию в ожидании вестей из Петербурга он, прогуливаясь по Урге, описывает¹⁵ окрестности и собственно сам город, который на тот момент был очень мал и грязен, что автор объясняет отсутствием культуры оседлой жизни. Он совершает небольшой экскурс в историю буддийской культуры монголов, подчеркивает достоинства монгольских ученых лам в деле изучения буддизма, а также отмечает отрицательные явления в монгольском обществе вообще и монашестве в частности. Население Урги составляло до 35 тыс. человек, «в том числе до 20 тысяч лам, 10 тысяч монголов-мирян, до 600 человек русских торговцев, до 100 человек тибетцев, составляющих в Хароне отдельный квартал под названием „Түбүд хорон“, остальные — китайцы: торговцы и чиновники»¹⁶.

Барадийн не просто описывает ежедневные события, но также старается объяснить истоки тех или иных явлений; так, находясь в Урге, он посетил базар и встретил там странника, распевая религиозные песни. В Монголии их называли *дулдуичины*, от слова *дулдуи*, что означает «металлический посох». Автор пишет, что это был способ сбора подаяний, который берет свое начало со времен самого Будды Шакьямуни и его учеников. Они ходили по улицам и стучали своим посохом по земле, а неравнодушные люди давали им подаяние. «В настоящее время монгольские *дулдуичины*, конечно, не имеют ничего общего с древнебуддийскими. В древней Индии буддийские монахи имели подобные посохи без всяких украшений, подвязок побрякушек, только в головной его части были прицеплены несколько металлических колец, которые при движении слегка позвякивали. В действительной их жизни нет никакой окраски буддийского монаха. Их занятие — простое ремесло вместо всякого нищенства или мелкого воровства»¹⁷.

10 октября 1905 г. Барадийн выехал в Ван-курэн и через пять дней достиг цели¹⁸. Он хочет использовать время пребывания при дворе Далай-ламы с пользой для себя, ставит цель научиться разговаривать по-тибетски, изучить придворную жизнь его свиты, выстроить коммуникацию с монголами и тибетцами. В этом плане можно сказать, что поездка была плодотворной, так как он очень подробно описал все аспекты жизни монголов и тибетцев, включая и сведения о Далай-ламе. Далай-лама XIII Тхуптэн Гьяцо вместе со своей свитой (150 человек) были приглашены из Урги монгольским князем Кандо-ваном в его хошун Ван-курэн. Свиту составляли трое наиболее приближенных лиц: секретарь, врач и советник; штат художников, которые должны были зарисовывать места пребывания делегации, переписчики или писари для ведения документации, охрана и прислуга¹⁹. Барадийн два раза встречался с Далай-ламой, в своем неопубликованном дневнике он очень ярко охарактеризовал личность как Далай-ламы, так и его приближенных. Приведем несколько отрывков из дневника Барадийна.

16 октября: «По внешнему виду он был сухощавый молодой (ему тогда было 29 лет) тибетский лама с энергичным аристократичным выражением лица. Он имел замечательно красивые большие глаза, сильно выдающиеся из орбит. Энергичное и в высшей степени выразительное сухощавое его лицо, в котором не было ни одного признака великосветской изнеженности или свежести молодых лет, со светло-желтым

¹⁵ Запись сделана 5–9 октября 1905 г.

¹⁶ АВ-1: 31.

¹⁷ Запись сделана 2 октября 1905 г. (АВ-1: 22–23).

¹⁸ АВ-1: 41.

¹⁹ Запись сделана 30 октября — 14 ноября 1905 г. (АВ-1: 79).

цветом кожи, с заметными следами бывшей оспы и с небольшими черными усиками в щетинку. Сухощавая кисть его руки с весьма длинными тонкими и цепкими пальцами с продолговатой формой ногтей указывала на осторожность и цепкость натуры. А его большие правильно расположенные уши с развитой раковиной указывали на музыкальность, остроту ума и чувственность. Он был мужчиной среднего роста. Он был одет в ламский костюм, халхаского покроя, сшитый из белых барашковых шкур и покрытый желтым русским сукном²⁰. Помимо словесного портрета Барадийн хотел сфотографировать его и просил разрешения на это, но не получил, так как Далай-лама установил правило, чтобы никто не смел снимать его особу²¹, и поэтому Барадийн сделал рисунок карандашом в профиль в шапке: «На голове его была ламская (маньчжурского образца) шапка с дорогой черной меховой каймой»²². Что касается троих приближенных лиц Далай-ламы, о них он пишет также в записи от 16 октября: «...о личности секретаря Далай-ламы, Канчэн-сойбоне (тиб. Mkan chen gsol dpon). Он, 35-летний тибетец, состоял при особе Далай-ламы в качестве его личного секретаря. Он раньше долгое время служил при Ургинском Хутухте²³ и отлично владел монгольским языком. В бытность Далай-ламы в Урге он оставил своего Хутухту — преданся благочестивому Далай-ламе. Его зовут здесь просто Сойбон-ла, т.е. господин Сойбон»²⁴.

Эмчи-Хамбо²⁵ — красивый лама лет под 45. Он весьма вежливый симпатичный мужчина с замечательно красивым и умным выражением лица и глаз. Его лицо было тонко аристократическое с почти европейским белым цветом нежной кожи. Голос его — замечательно чистый, приятный и мужественный. Он преданный сторонник политики Далай-ламы, безгранично верующий в его „святую миссию“, — несмотря на то что его родной брат, будучи одним из важнейших калонгов (тиб. Вка блон — великий сановник, министр), был убит в Тибете. К сожалению, он не говорил по-монгольски. Дулва-Камбо (тиб. ‘Dul ba khan po) состоял при Далай-ламе в качестве профессора и знатока буддизма. Но главным образом — как переводчик китайского языка при представлении китайских чиновников Далай-ламе. Он родом монгол из Хорчинского хошуна²⁶ и имел высшее лхаское ученое звание Лхарамба (ученое звание, даваемое в Лхасе окончившим курс цаннидской школы)²⁷.

Находясь при дворе, Барадийн обратил внимание на некоторые обычаи тибетцев: «...странный прием оказания почтения старшему, посредством поклона с высовыванием языка. При этом раболепство тибетцев к своим господам доходило до смешного: когда обращается господин к прислуге, последний не смеет смотреть ему в лицо и, рабски наклонившись перед ним, [должен] непрерывно высовывать свой язык, гово-

²⁰ АВ-1: 55.

²¹ Запись сделана 14 декабря 1905 г. (АВ-1: 114).

²² Запись сделана 14 декабря 1905 г. (АВ-1: 112).

²³ С тех пор как началось возвышение Далай-ламы в Тибете, явился в Халха-Монголии и перерожденец знаменитого тибетского историка Таранаты (XVII в.) — 1-й Ургинский Хутухта (современник Далай-ламы V), который по повелению маньчжурского хана должен был быть почитаем всеми четырьмя аймаками Халхи. С того времени Урга начинает приобретать значение религиозного центра Монголии (АВ-1: 36–37).

²⁴ АВ-1: 57.

²⁵ Барадийн называет его еще лейб-медиком (придворное звание врачей медицинского толка).

²⁶ Хошун — административно-территориальная единица в Китае, на востоке Внутренней Монголии, на западе Хэйлунцзяна и северо-западе Гирина.

²⁷ АВ-1: 58.

ря: *bla, lags so! Bla lags so...* что значит „слушаюсь, господин! Слушаюсь, господин!“²⁸. Также в записях от 22–23 октября он описал тибетскую традицию заваривания чая и о правиле угощения гостя: «...перед гостем чашка с каким-либо напитком должна быть постоянно полной. Поэтому принято выпить столько, сколько нужно, и полагается оставить после себя свою чашку полной»²⁹.

Из своего небольшого опыта общения с тибетцами и монголами он рисует их образ, который во многом предопределен окружающей их действительностью и отражает его мировоззренческую позицию человека, получившего светское образование. Следует отметить, что его поездка в Ван-курэн была очень полезна и, несомненно, помогла ему в путешествии по Амдо, он смог подготовиться к ней, а также научил одного тибетского ламу фотографировать. Описал все важные буддийские мероприятия, проводимые в местном храме Далай-ламой, с комментариями, чему или кому они были посвящены, последовательность событий, свои впечатления от увиденного; нарисовал план и описал главный соборный храм Ван-курэна, который был деревянный, его легко можно было разобрать и собрать. Также Барадийн нарисовал план походного двора Далай-ламы и определился с темой дальнейшей работы. 7 марта 1906 г. Барадийн вместе с его братом выехали из Ван-курэна в Ургу³⁰.

Из Урги на верблюдах Барадийн вместе со своими попутчиками отправились в Лавран. Путешествие было сложным, за один день нужно было пройти расстояние примерно в 30–40 км, постоянно ощущалась нехватка пищи, воды, особенно, когда они пересекали пустынный регион — Алашанскую Гоби; практически всю дорогу им приходилось спать в палатках под открытым небом в страхе, что их могут ограбить. Несомненно, знакомство с реалиями жизни других людей с их собственным видением окружающего мира способствовали его духовному росту, осознанию важности дела, которому он себя посвятил.

Дневник читается легко, наряду с ежедневными отчетами в конце прохождения определенного этапа пути Барадийн дает сведения о климате, рельефе местности, населении, этнографические наблюдения, пересказ историй о жизни людей в этих краях. Всё это позволяет нам говорить о нем, как о человеке, обладающим чутким и живым умом с глубоким чувством такта и уважения к духовному наследию народов и народностей, повстречавшихся ему на всем протяжении пути в Лавран. В некоторой степени в его записях отражаются личные чувства и переживания как по поводу его родных, близких, так и совершенно незнакомых людей. Барадийн как исследователь, еще находясь в Ван-курэне, в середине февраля 1906 г. определяется с тематикой своих научных интересов: «Вопрос о том, придется ли мне поехать в Лхасу или в Лавран, рано или поздно должен был разрешиться, и поэтому я спокойно стал уделять время на изучение цаннида (критическая философия буддизма), так как исследование цаннида и самая постановка дела школьного его преподавания в Лавране или в Лхасе должны были стать важнейшей частью моей будущей работы»³¹.

Таким образом, выехав из Урги 30 марта 1906 г.³², Барадийн и его спутники достигли Лаврана к началу июня. На дорогу ушло три месяца. Первая часть большого путешествия Барадийна в Лавран до сих пор не опубликована, но отдельные отрывки

²⁸ Запись сделана 22–23 октября 1905 г. (АВ-1: 68).

²⁹ АВ-1: 70.

³⁰ АВ-1: 183.

³¹ АВ-1: 124.

³² АВ-1: 198.

о пребывании Барадийна в Ван-курене при дворе Далай-ламы публиковались фрагментарно³³, иногда без соответствующих ссылок³⁴, поэтому в данном исследовании его части по основным пунктам передвижения автора приводятся с большим объемом цитирования.

Литература

- Васильков, Сорокина 2003 — *Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и Судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. 1917–1991. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
- Ломакина 2001 — *Ломакина И.И.* Великий Беглец. Документальная повесть. М.: «Дизайн. Информация. Картография», 2001.
- Люстерник 1975 — *Люстерник Е.Я.* Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Народы Азии и Африки. 1975. № 3. С. 224–225, 228.
- Савицкий 1990 — *Савицкий Л.С.* Обзорение фонда Б.Б. Барадийна в собрании архивных документов ЛО ИВ АН СССР // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Наука, 1990. С. 152.
- Хижняк 1998 — *Хижняк О.С.* Б.Б. Барадийн о Далай-ламе XIII Тубтене Гьяцо (по материалам дневника путешествия 1905–1907 годов) // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. III. «Петербургжец путешествует». Материалы конференции 3–4 апреля 1997 г. СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 1998. С. 130–141.

References

- Khizhnyak, Olga S. “B.B. Baradiin o Dalay-lame XIII Tubtene G'yatso (po materialam dnevnika puteshestviia 1905–1907 godov)” [B.B. Baradiin on the 13th Dalai Lama Thubten Gyatso (Based on the Materials of the Travel Diary of 1905–1907)]. In: *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii Sankt-Peterburga. Вып. III. “Peterburzhets puteshestvuet”. Materialy konferentsii 3–4 apreliia 1997 g.* [Transactions of the State Museum of the History of St. Petersburg. Iss. III. “A Petersburg Traveler”. Conference Proceedings, April 3–4, 1997]. St. Petersburg: Gos. muzei istorii Sankt-Peterburga, 1998, pp. 130–141 (in Russian).
- Liusternik, Eva Ia. “Russkii komitet dlia izucheniia Srednei i Vostochnoi Azii” [Russian Committee for the Study of Central and East Asia]. *Narody Azii i Afriki*, 1975, no. 3, pp. 224–225, 228 (in Russian).
- Lomakina, Inessa I. *Velikiy Beglets. Dokumental'naia povest'* [The Great Fugitive. A Documentary Story]. Moscow: “Dizayn. Informatsiya. Kartografiya”, 2001 (in Russian).
- Savitskii, Lev S. “Obozrenie fonda B.B. Baradiina v sobranii arkhivnykh dokumentov LO IV AN SSSR” [A Review of the B.B. Baradiin Foundation in the Collection of Archival Documents of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. *Pismennye pamiatniki i problemy istorii kultury narodov Vostoka. XXIII godichnaia nauchnaia sessiia LO IV AN SSSR. Materialy po istorii otechestvennogo vostokovedeniia. Chast' III* [Written Monuments and Problems of the History of Culture of the Peoples of the East. The XXIIIth Annual Scientific Session of the Leningrad Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Materials on the History of Domestic Oriental Studies. Part III]. Moscow: Nauka, 1990, pp. 152 (in Russian).

³³ См. (Хижняк 1998: 130–141).

³⁴ См. (Ломакина 2001).

Vasil'kov, Yaroslav V. & Sorokina, Marina Iu. *Liudi i sud'by. Bibliograficheskii slovar' vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskii period. 1917–1991* [People and Destinies. A Bibliographic Dictionary of Orientalists Who Became Victims of Political Terror in the Soviet Period. 1917–1991]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003 (in Russian).

B. Baradiyn and His Travel Diaries on Mongolia and Amdo (from the Archives of Orientalists at the IOM RAS)

Svetlana S. SABRUKOVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Nadezhda A. STANULEVICH

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 03.03.2025.

Abstract: The article discusses the starting phases of B. Baradiyn's long expedition to Lavran. His journals that are housed at the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences give an account of all stages of the journey. B. Baradiyn was only 27 years old when he was commissioned by the Russian Committee for Middle and East Asian Studies to travel firstly to Urga and then to the Tangut Buddhist monastery of Lavran. The journal "Amdo-Mongolia" gives a description of Dalai Lama XIII's visit to Mongolia. Being himself a Buddhist and a scholar, B. Baradiyn considers the positive and negative stages of the development of Buddhism in Mongolia, shares his views on the life of the Mongolians and Tibetans. In addition to entering daily notes about his journeys into his travel journals, B. Baradiyn also described all aspects of life of the local population, including history, geography, economics, politics, etc., in which he was deeply interested.

Key words: B. Baradiyn, travel diaries, expedition, Buddhism, Mongolia, Tibet.

For citation: Sabrukova, Svetlana S. & Stanulevich, Nadezhda A. "B. Baradiyn and His Travel Diaries on Mongolia and Amdo (from the Archives of Orientalists at the IOM RAS)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 3 (iss. 62), pp. 118–126 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO688492.

About the authors: Svetlana S. SABRUKOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.

Nadezhda A. STANULEVICH, Ph.D., Researcher, Laboratory of Museum Technologies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nstanulevich@gmail.com). ORCID: 0000-0001-5726-9690.